

Петр Трайнин

Герой Советского Союза Петр Трайнин воевал механиком-водителем с 1941 года. Прошел с боями от стен Москвы до Праги. Многократно таранил вражеские машины, горел в танке и не раз оставался единственным выжившим из всего экипажа.

28 января 1942 едва не стал последним днем его жизни. В ходе зимнего контрнаступления под Москвой, экипаж его танка БТ-7 неожиданно на северо-восточной окраине села Вельмежа наткнулся на немецкую батарею 105-миллиметровых орудий. Выстрелив по ним пару раз, танк на большой скорости ринулся на батарею и, передавив несколько пушек, был подбит.

Как это было? "Башнер, скорчившись, лежал бездыханный на днище. Рядом с ним, только привалившись к моторной перегородке, застыл мертвый командир. Их обоих уже охватило пламя и вытащить было невозможно. Кроме того, вот-вот должны были взорваться бензобаки и оставшиеся боеприпасы. Плача от ярости и бессилия, я соскочил с танка. И тотчас внутри машины раздался глухой взрыв, черный дым высоким столбом взвился вверх. Я упал на снег, продолжая рыдать", - вспоминал потом Петр Трайнин.

(Информация предоставлена студентом группы 23104 Азатом Юсуповым)

Pyotr Trainin

Hero of the Soviet Union Pyotr Trainin fought as a driver since 1941. He fought from the walls of Moscow to Prague. He repeatedly rammed enemy vehicles, burned in a tank and more than once remained the only survivor of the entire crew.

January 28, 1942 hardly became the last day of his life. During the winter in a counteroffensive battle near Moscow, the crew of his BT-7 tank unexpectedly came across a German battery of 105-millimeter guns on the northeastern outskirts of Velmezha village. After firing at them a couple of times he was hit as the tank rushed at high speed to the battery.

How was it? "Bashner, crouched, lay lifeless on the bottom. Next to him froze the dead commander just leaning against the engine partition. Both of them were already engulfed in flames and it was impossible to pull them out. In addition, the gas tanks and the remaining ammunition were about to explode. Crying with rage I jumped off the tank. Suddenly there was a dull explosion inside the car, black smoke rose up in a high column. I fell on the snow, continuing to sob," Pyotr Trainin later recalled.

(The data is provided by Azat Yusupov, group 23104)

